

С Фэн Цзяроном случилась еще одна неприятность, которая однажды шокировала. К счастью, обошлось, все стали меньше нервничать, и настроение постепенно восстановилось.

Но Фэн Цайцзе все еще был очень зол. Его глаза были полны гнева и смотрели на дверь. Несмотря на то, что Фэн Цзяронг бесследно исчез, он все еще смотрел на дверь, его гнев становился все сильнее и сильнее, и наконец он ударил кулаком. По дверной панели.

Удар - без злости, но.

Раздался громкий звук, который потряс всех.

Се Цяньнин поспешно подошел и отдернул руку от двери. Он увидел большую опухоль и огорченно произнес: "Почему у тебя проблемы с собственными руками, дверь такая твердая, ты можешь с ней бороться? Правда? Я не понимаю, что у тебя в голове, так надругайся над собой".

"Пока я думаю о том, что сказал сейчас Фэн Цзярон, я так злюсь, что мне не терпится ударить его, но я не могу его победить, просто удар по двери".

Если Фэн Цзяронг не его отец, это было бы замечательно, он мог бы ударить его с радостью.

"Ты уже не первый раз с ним ссоришься, неужели ты до сих пор этого не видишь, и у нас все в порядке, почему ты так злишься? Глупо использовать свое тело, чтобы выпустить дыхание. Нет, у тебя руки распухли вот так, тебе нужно принять какое-нибудь лекарство, чтобы это устранить. Они опухли. Тетя Чжоу, ты убрала вещи в шкаф? Там есть противоотечное зелье. Ты можешь помочь мне найти его".

"Хорошо, я поищу". Тетя Чжоу сразу же стала искать лекарство, через некоторое время она нашла его и принесла ей: "Госпожа, я нашла противоотечное зелье".

Се Цяньнин потянул Фэн Цайцзе на диван рядом с собой и сел, дуя на его руку ртом, и медленно вводил ему лекарство, одновременно обучая других: "Неважно, насколько ты будешь зол в будущем, тебе не позволено снова причинять себе боль. Понимаете? Если ты причинишь себе такую боль, я буду игнорировать тебя".

Гнев Фэн Цайцзе еще не утих, но чтобы не волновать ее, ему пришлось неохотно согласиться: "Понятно".

Она слышала его нежелание и знала, что бесполезно заставлять его согласиться, поэтому ей пришлось убеждать его: "Маленькая обезьянка, не нужно так сердиться, разве ты не думаешь, что папа сильно изменился? На самом деле, он очень заботится о нас, но я не знаю, как это выразить. Если бы это было раньше, он бы использовал необычные средства для достижения своей цели. Он бы никогда не тратил слова впустую, как сегодня. Я всегда чувствую, что у него есть какие-то трудности, как будто он говорит с нами. Задержите время и займитесь другими делами".

"Он просто хотел доказать свою искренность, поэтому ничего не сделал с тобой только что. Если и есть какие-то изменения, то они заключаются в том, чтобы стать более коварным, более жадным и более эгоистичным." сказал он сердито. **** off.

"Он действительно искренен, иначе давно бы уже сделал это, не так ли?". Она также хотела сказать что-нибудь приятное для Фэн Цзярона, чтобы смягчить конфликт между ними.

Бесполезно.

"Если он действительно хочет доказать свою искренность, он не приведет сюда много людей, не так ли? Ты больше не хочешь говорить за него, и не упоминай его больше при мне". Мой гнев не исчез. Он стал еще злее". Он не верил, что Фэн Цзяронг будет заботиться о них. Человек, у которого в глазах только денежная власть, не будет ставить своих родственников на первое место. ...

Короче говоря, он не мог легко поверить в Фэн Цзярона.

"Хорошо, я ничего не скажу, а ты не злись, ладно?" Видя, что он так сердится, ей ничего не оставалось, как замолчать, временно подавив сомнения в своем сердце.

Неужели она ошиблась? Фэн Цзяронгу действительно не хватало искренности. Как и сказала маленькая обезьянка, если он действительно искренен, зачем он привел столько людей?

Не понимай.

"Ладно, ладно, не думай больше о несчастьях, просто оставь тетю Чжоу убирать вещи, давай сначала вернемся, чтобы Фэн Цзяронг не пришел снова беспокоить нас". Дай Фангронг не может дожидаться, чтобы покинуть больницу, опасаясь Фэн Цзярона. Цзя Жун привел людей, чтобы разобраться с ними.

"Оставьте тетю Чжоу в покое, вы можете?"

"Се Цяньнин увидела, что вещей было очень много, опасаясь, что тетя Чжоу не сможет убрать все одна.

"Госпожа, не волнуйтесь, я смогу. Я просто найду носильщиков через некоторое время, и это не требует вашей помощи. Кроме того, вы не сможете помочь. Лучше сначала вернуться назад. Я справлюсь один. Да." Тетя Чжоу была особенно тронута, потому что о ней заботился ее хозяин, но она все равно позволила им вернуться первыми.

"Тогда будьте осторожны, если что, зовите меня".

"Понятно. Будьте осторожны в пути".

"Пойдемте, я пробыла в больнице несколько месяцев, и я очень хочу пойти домой и посмотреть". Фэн Цайцзе помог Се Цяньнин выйти за дверь. Вспоминая пребывание в больнице, можно сказать, что оно было незабываемым.

Незабываемым оно было потому, что рядом был любимый человек, поэтому все было хорошо.

Декан специально пришел проводить его: "Господин Фэн, желаю вам, чтобы Кангюй вышел из больницы, довольны ли вы услугами нашей больницы?".

"Неплохо, по крайней мере, моя нога была вылечена, не оставив никаких последствий".

"Лишь бы мастер Фэн чувствовал себя хорошо".

"Президент, возвращайтесь и работайте, не отправляйте его".

"Хорошо, иди медленно". Декан не осмеливался говорить слишком много, боясь, что это вызовет неприятности, а другая сторона сказала, что ему не нужно отправлять его, поэтому он

сразу же остановился.

Наконец-то он отослал персонажа, которого нельзя было обидеть. В последние несколько месяцев он очень боялся, что случайно спровоцирует этого персонажа, о котором ходили слухи, что он воплощение дьявола, и у него будут проблемы со сном и едой!

Се Цяньнин оглянулась на декана, увидела, что тот выглядит облегченным и веселым, и не могла не улыбнуться.

Увидев ее улыбку, Фэн Цайцзе небрежно спросил: "Над чем ты смеешься?"

"Я смеюсь над деканом. Он, должно быть, испытывал страх в течение всего этого времени. Теперь ему стало легче, и он может спокойно идти домой спать".

"Вы поворачиваетесь и называете меня ужасным".

"Я восхваляю тебя за твое величие, даже декан боится тебя".

"Это не имеет значения, пока ты не боишься меня".

"..."

Дай Фангронг увидел, что эти двое просто болтают, и напомнил: "Кизе, не просто болтай, будь внимательна, мы сейчас находимся за пределами больницы, здесь много людей и машин, так что столкновения быть не может".

"Мама, не надо так нервничать, ладно, столкновения так просто не случаются. Многие беременные женщины все еще выходят на прогулку, чтобы купить еду самостоятельно. Если ты будешь следовать своему нервному методу, боюсь, что всем беременным женщинам в мире не придется выходить на улицу". "Се Цяньнин шла очень уверенно, чувствуя, что нервничать совсем не нужно. В конце концов, мир по-прежнему прекрасен, а хорошего всегда больше, чем плохого, и его гораздо больше.

"Я не боюсь ваших шуток. Я никогда не была беременна и не ухаживала за беременными женщинами. Я не знаю, что такое беременность. Я просто вижу тебя с большим животом, и мое сердце всегда подвешено. Я не хочу, чтобы у тебя были несчастные случаи. Я хочу, чтобы Ты спокойно родила ребенка, поэтому неизбежно, что Ты немного нервничаешь".

"Я обязательно рожу ребенка спокойно". Возможно, Дай Фангронг укоряет себя в желании стать матерью. За всю свою жизнь женщина ни разу не родила ребенка. Грустно об этом думать.

"Вчера я купила тебе несколько вещей для беременных. Они на размер больше. Продавец сказал мне, что они подходят для семи или восьми месяцев беременности. Я не знаю, какой фасон тебе нравится, поэтому купила одну и вернулась. Тебе нравится?"

"Мама, спасибо". Было бы здорово, если бы мама любила ее такой.

Се Цяньнин вдруг вспомнила о Линь Шуроу и захотела узнать, как ей сейчас хорошо? К сожалению, я не могу с ней связаться.

Может быть, у мамы очень счастливая жизнь в США, все счастливы, зачем слишком много думать, она может только пожелать маме.

"Тебе не нужно благодарить меня. Мне все равно нечего делать, когда я бездельничаю. На следующий день я пойду покупать детскую одежду!"

Кстати, есть кроватки для младенцев, в которых они спят, и надо купить две, одну наверху, другую внизу. Таким образом, вам не придется переезжать. Лучше купить большую или меньшую?". Дай Фангронг погрузился в свой собственный мир и наслаждался.

Они не мешали ей, позволяя ей наслаждаться собой, и давая ее духу быть удовлетворенным.

"Вы двое садитесь на заднее сиденье машины. Я поведу. Будьте осторожны". Фэн Цайцзе помог Се Цяньнин сесть на заднее сиденье и проследил за тем, как она уселась и пристегнула ремень безопасности, прежде чем сесть на пассажирское сиденье.

Дай Фангронг сел в машину и все еще думал о кроватке: "Цяньнин, как ты думаешь, лучше купить большую или меньшую? Я думаю, лучше купить побольше, чтобы ребенку было удобно спать, правильно, или нет. Купить их все?"

"Мама, не стоит покупать все. Уже есть много одежды для беременных и ребенка. Если ты снова все купишь, дом будет переполнен? До рождения ребенка еще четыре месяца. Не нужно покупать эти вещи в спешке. из".

"Если ты не купишь, во что будет одет и спать твой ребенок? Оставь это, я все равно хочу это купить".

"..." Она действительно потеряла дар речи.

Фэн Цайцзе заботился только о том, чтобы вести машину плавно. Неважно, на какие темы они говорили, он знал только то, что сейчас очень счастлив, и этого было достаточно.

Однако никто не заметил, что в машине возле больницы на них смотрела пара обиженных глаз, которые долго не отводились.

Хун Шина знала, что Фэн Цайцзе сегодня выписывают из больницы, поэтому она специально ждала снаружи. Увидев его и Се Цяньнин счастливыми, она почувствовала такую ненависть и зависть, особенно к животу Се Цяньнин, что ей очень захотелось взорвать ее.

Чем она уступает Се Цяньнин, почему счастье не может выпасть на ее долю? Потерять Фэн Цайцзе, быть жестоко униженной им, безликой, с потерянной репутацией, она и так была несчастна, но ей пришлось потерять право снова стать матерью.

Она действительно не хотела и ненавидела!

"Жди меня, я не позволю тебе быть такой счастливой вечно, если только я не умру".

Хун Шина закрыла глаза, закрыла окно и поехала прочь, но она не знала, что за ней следят.

В другой машине за ней все время наблюдал мужчина, который увидел, что она уезжает, и тихо последовал за ней.

В машине сидели еще двое мужчин, и они серьезно обсуждали: "Господин Фэн только что отдал приказ, что Хун Шина должна быть поймана в течение пяти дней, поэтому мы должны взбодриться и выполнить задание".

"Пяти дней достаточно".

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082507>